

— Семерки.

Ань Цзин сидела с бесстрастным лицом. Мужчина напротив, с утонченными и мягкими манерами, когда-то казался ей почти божеством, но сейчас, глядя на карты в его руках, она лишь безразлично усмехнулась.

Не спрашивайте, как можно усмехнуться с бесстрастным лицом — раз она сказала, что может, значит, может! Сейчас она чувствовала лишь крайнюю степень недоумения: игра, которую он так нахваливал, оказалась обычными картами. А ведь она уже приготовилась пожертвовать своей репутацией, чтобы соблазнить его, а он просто достал из ящика стола колоду карт.

— Ань, я выиграл, — Шань Можань улыбнулся своей мягкой улыбкой, и казалось, что он сам излучает свет в этой ярко освещенной комнате.

Ань Цзин швырнула карты на стол. Черт!

— Давай сюда.

Шань Можань поманил ее пальцем. Ань Цзин неохотно протянула свое нежное личико, на котором уже красовались три или четыре полоски клейкой ленты.

Пальцы Шань Можаня были длинными и белыми. Ань Цзин невольно подумала о том, что такие руки точно не знают тяжелой работы, сравнила их со своими, а затем в расстроенных чувствах спрятала свои ладони.

Шань Можань заметил это и чуть улыбнулся.

Затем его слегка прохладные пальцы с прилипшей лентой коснулись лица девушки. Боясь, что лента отклеится, он с силой прижал ее, отчего голова Ань Цзин невольно дернулась в сторону.

Она с мрачным видом уставилась на него:

— Учитель Шань, у вашей ученицы сейчас голова отвалится.

Шань Можань мягким движением убрал руку.

— Прости.

Его нежный, бархатный голос заставил Ань Цзин на мгновение потерять голову. Сколько бы она его ни слушала, он всегда умудрялся ее очаровать.

Проявив остатки гордости, Ань Цзин отвернулась, потянулась к картам и начала их тасовать.

— Еще раз.

Теперь она стала Ань Нюхулу Цзин. Она поклялась отомстить и сделать так, чтобы лицо этого мужчины было сплошь заклеено лентой.

За окном все еще лил дождь, но в кабинете царило оживление. Раньше дождливые дни легко выводили ее из себя, но сейчас Ань Цзин не обращала на них никакого внимания — все ее мысли были заняты лишь жаждой победы.

Было десять двадцать вечера. После уроков Ань Цзин вызвали в кабинет Шань Можаня делать дополнительные задания, в то время как остальные ученики уже давно разошлись по общежитиям или спали дома. Ань Цзин жила проходящей, так что ей не нужно было возвращаться в общежитие.

Вид за окном не радовал: завывал ветер, смешиваясь с проливным дождем. Порывы ветра меняли траекторию капель, заставляя их лететь под наклоном. Даже под зонтом человек промок бы до нитки за считанные минуты. Такая погода действительно могла вывести из себя.

Ветер с дождем барабанили по окнам кабинета, напоминая о своем присутствии, но внутри царила уютная и беззаботная атмосфера.

— А-а-а, ну как ты мог перебить мою бомбу?

— Откуда у тебя столько дам?

— Мне всегда везло, — невозмутимо ответил Шань Можань.

Они играли в карты, и Ань Цзин выигрывала не так уж часто.

В разгар веселья Ань Цзин услышала шум дождя за окном и на мгновение замерла. Казалось, ее душа отделилась от тела, и другая, холодная и отчужденная версия ее самой вышла наружу, свысока наблюдая за этой игрой, а затем медленно шагнула в дождь и, глядя сквозь пелену ливня, холодно уставилась на нее.

Она тоже посмотрела вдаль и словно встретилась взглядом с парой ледяных глаз, которые насмешливо скользнули по ней.

Девушку пробрала дрожь, и карты в ее руках рассыпались по полу.

— Я ухожу, — внезапно ее голос стал холодным, а веселье испарилось.

— Уровень очернения персонажа плюс десять. Текущий уровень — девяносто. Пожалуйста, будьте осторожны, носитель.

После того как Шань Можань и Ань Цзин поговорили в прошлый раз, ее уровень очернения стабилизировался на восьмидесяти.

Шань Можань тоже взглянул на ливень. Рост показателя его не удивил. Он спокойно собрал рассыпавшиеся карты и убрал их в ящик стола.

— Я отвезу тебя на машине.

<http://bllate.org/book/20368/2037538>